

Ход конём

Дуань Хао отчётливо услышал этот хруст. Несмотря на шум и суету оживлённого горнолыжного склона, звук расколовшегося камня прозвучал в его ушах подобно грому.

В первую секунду в голове вспыхнула лишь одна отчаянная мысль:

«Всё кончено... Первый подарок А-Хао... он разбился...»

Он носил этот амулет много лет. Сколько бы бесценных вещей ни появлялось у него позже, ни одна из них не значила так много, как эта. Это был дар от самого любимого человека — сокровище, с которым ничто не могло сравниться.

И теперь этот амулет был раздавлен его собственным весом.

Мужчина лежал на снегу, не в силах подняться. Но по мере того как вокруг раздавались поспешные шаги, а ледяной холод проникал сквозь одежду, он почувствовал нечто странное. Всепоглощающий страх и вина, которые только что терзали его, начали стремительно таять. На их место пришла пугающая ясность. Сознание очищалось, словно пелена спадала с глаз.

Его захлестнул вихрь незнакомых, противоречивых эмоций. Голова отозвалась резкой, пульсирующей болью. Он инстинктивно обхватил виски руками, а в следующее мгновение окончательно потерял сознание.

Тем временем зрители в прямом эфире пребывали в ярости. С самого начала первого заезда они подозревали, что Дуань-сволочь выкинет какой-нибудь фортель ради Си Ча. Вначале ещё теплилась надежда, что он не опустится до такой низости, но реальность оказалась хуже ожиданий.

На середине склона Дуань Хао буквально бросился под ноги сопернику, подстраивая собственное падение, лишь бы дать Си Цинхао выиграть.

[А-а-а, меня сейчас разорвёт от злости! Какой позор! Неужели Дуань-сволочь окончательно лишился совести ради Си Ча? Он что, всерьёз думает, что мы ослепли и не заметили, как он намеренно упал?!]

[Вот именно! Шёл же нормально, а потом сам себе подножку устроил. На кого это рассчитано?]

[Какая мерзость! Сладкая парочка подонков! С этого дня я официально записываюсь в антифанаты Си Ча. Совет вам да любовь, два сапога — пара!]

[Чего он там разлётся? Прикидывается мёртвым? Си Ча уже финишировал, а этот всё не встаёт!]

Пока чат извергал проклятия, режиссёр и остальные участники на старте тоже не сводили глаз с места происшествия.

Нин Чанцин, обладавший исключительным зрением, заметил маневр Дуань Хао ещё в тот момент, когда тот оглянулся на Си Цинхао. Он с бесстрастным видом наблюдал за этой сценой. Предсказание сбылось: Дуань Хао принёс себя в жертву ради победы фаворита.

Поскольку первый участник команды не добрался до финиша, второй не мог начать заезд. Очки в этом раунде были потеряны.

Линь Шицзэ негромко выругался и повернулся к Нин Чанцину:

— Он что, всерьёз решил, что я позволю Си Цинхао так победить? Я никуда не поеду. Посмотрим, как он выкрутится.

Цзи Юйцзин тоже нахмурилась. Поступок коллеги переходил все границы. Неужели он считает всех вокруг идиотами? Даже если Си Цинхао выиграет таким способом — кому нужна такая победа?

«Неужели можно любить настолько сильно, чтобы добровольно стать посмешищем для всей страны? — подумала она. — Такой преданности я ещё не встречала».

Съёмочная группа была в бешенстве. Режиссёр, мельком взглянув на комментарии, с облегчением отметил, что гнев зрителей направлен исключительно на Дуань Хао, а не на само шоу. Он уже собирался через мегафон приказать тому подниматься, как вдруг заметил, что инвестор не шевелится.

Испуганные сотрудники поспешили к нему. Когда выяснилось, что Дуань Хао действительно в обмороке, все замерли в замешательстве.

[Ха-ха-ха, карма в действии! Хотел подыграть Си Ча и в итоге сам себя вырубил?]

[Вот это я понимаю — возмездие прилетело мгновенно!]

Тем временем Си Цинхао, воспользовавшись падением партнёра, пришёл к финишу чуть раньше Сун Тина. Однако, когда настала очередь вторых участников, Линь Шицзэ и Цзи Юйцзин даже не сдвинулись с места.

Сун Тин, осознав ситуацию, помрачнел. Он опустил защитные очки и, опираясь на палки, просто уехал в сторону, отказываясь продолжать.

Режиссёр понял, что продолжать раунд бессмысленно. Используя обморок Дуань Хао как предлог, он объявил через громкую связь, что первый раунд аннулируется.

Зрители в чате выдохнули с облегчением.

Запись приостановили. Медики немедленно осмотрели пострадавшего. Никаких травм не обнаружили, пульс и дыхание были в норме. Всё выглядело так, будто он просто уснул после сильного испуга. Ему дали понюхать лекарство, чтобы он пришёл в себя.

Дуань Хао казалось, что он погрузился в глубокий сон. Ему снилось детство. Он видел себя школьным задирой — шумным, властным, всегда в окружении свиты.

В те годы он недолюбливал многих, но больше всех — второго сына семьи Си, своего соседа. Тот был его ровесником, но он всегда чувствовал в Си Цинхао какую-то гнильцу. Взгляд этих глаз вечно казался ему хитрым, словно мальчишка постоянно замышлял пакость. Будучи ребёнком, он часто взрывался, сталкиваясь с этим неприятным взглядом. Его неприязнь росла с каждым днём.

Но потом что-то изменилось. Став старше, Дуань Хао вдруг обнаружил, что всё его внимание приковано именно к этому человеку. Одержимость им затмила любовь к родителям и уважение к брату. Он стал тенью А-Хао, готовый бросить весь мир к его ногам.

Мужчина медленно открыл глаза. Туман в голове рассеялся, оставив после себя лишь странное чувство пустоты. Он искренне не понимал: как он мог так безрассудно любить Си Цинхао?

— Очнулся! Пришёл в себя! — раздались голоса вокруг.

Си Цинхао не хотел подходить, но правила приличия требовали проявить участие. Он подошёл и, ощущая на себе взгляды коллег, нежно прошептал:

— Учитель Дуань, вам лучше? Зачем вы так рисковали? Теперь люди будут плохо думать обо мне... Пожалуйста, не делайте так больше, хорошо?

Это был классический приём: изобразить заботу, тут же снять с себя ответственность и мягко упрекнуть. Он был уверен, что Дуань Хао лишь ещё больше распалится в своём желании угодить.

Тот медленно повернул голову. Он молча смотрел на А-Хао, и на его лице не отразилось ни тени привычного обожания.

Он прислушался к собственному сердцу. В груди было спокойно. Никакого бешеного ритма, никакой той щемящей нежности, которую он чувствовал в своём сне.

Си Цинхао ожидал слов благодарности, но встретил лишь пустой, почти отсутствующий взгляд.

— Учитель Дуань, вы меня слышите? — осторожно спросил он.

Дуань Хао едва заметно кивнул.

— Вы сможете подняться?

Снова краткий кивок.

Режиссёр и остальные переглянулись: неужели он действительно так сильно ударился головой?

Однако мужчина медленно сел и, потирая виски, обратился к режиссёру:

— Со мной всё в порядке. Дайте мне полчаса, и я смогу продолжить.

Режиссёр в глубине души мечтал заменить этого проблемного участника, но тот был инвестором проекта. Единственное, что он твёрдо решил — после этого сезона никаких дел с корпорацией Дуань он иметь не будет.

Нин Чанцин стоял поодаль. Благодаря высокому росту он видел всё через головы сотрудников. Поначалу он не придавал значения произошедшему — влияние «Золотого пальца» Си Цинхао на разум Дуань Хао было предсказуемым.

Но сейчас, глядя на поведение мужчины, Нин Чанцин задумчиво прищурился. Си Цинхао привык полагаться на магию амулета и знал о нём больше, чем о самом Дуань Хао. Нин Чанцин же, напротив, видел Дуань Хао насквозь. И сейчас он отчётливо ощутил — в этом человеке что-то изменилось. Тот сидел на скамье, даже не пытаясь поймать взгляд своего кумира.

Это был совсем не тот Дуань Хао.

Взгляд Чанцина скользнул по фигуре бывшего и остановился на его груди. Если амулет Си Цинхао — это ключ, то у Дуань Хао должен быть ответный предмет. Неужели при падении он пострадал?

Словно почувствовав его внимание, Дуань Хао внезапно поднял голову. Их глаза встретились. Сначала в его взгляде отразилось недоумение, но затем он вспыхнул ярким светом, в котором читалось нечто такое, чего Нин Чанцину совсем не хотелось видеть.

Дуань Хао пытался разобраться в себе. Он помнил, что должен любить Си Цинхао, помнил годы своего обожания, но сейчас, когда тот стоял рядом и ворковал над ним, он не слышал ни слова.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, он поднял голову. И в ту же секунду лицо из его сна, лицо, заставившее его сердце болезненно сжаться, проступило сквозь туман реальности.

Его сердце забило с неистовой силой.

Он хотел было потянуться к этому человеку, но Си Цинхао перехватил его руку:

— Учитель Дуань? Вам нужен отдых? Вы уверены, что выйдете на склон?

Дуань Хао мельком взглянул на Си Цинхао, а когда снова обернулся к Нин Чанцину, того уже не было рядом.

Он снова опустил голову. Он знал Нин Чанцина, знал, что тот — его бывший, которого он когда-то считал лишь игрушкой. Ради А-Хао он чуть не уничтожил этого человека. Но почему теперь тот, кого он давно вычеркнул из жизни, так легко управляет его чувствами? Почему?

— Я хочу побыть один... — глухо произнёс он.

Си Цинхао, которому это всё уже надоело, кротко кивнул и вышел вместе с остальными.

Как только дверь закрылась, Дуань Хао спустил ноги со скамьи. Он наклонился, и что-то на его груди качнулось вперёд. Он вспомнил про хруст перед обмороком.

Резко расстегнув куртку, он выудил подвеску. Амулет был разбит. Непонятно, из чего он был сделан, но даже расколотый, он не рассыпался — мелкая паутина трещин покрывала всю поверхность нефритового овала. Сквозь эти трещины начала сочиться странная тёмно-красная

жидкость.

Дуань Хао испугался, что это его кровь, но, вытерев грудь, не нашёл ни единой царапины. Он снова посмотрел на подвеску. Жидкость внутри полностью вытекла.

Он долго смотрел на этот предмет, а затем с гримасой отвращения сорвал его с шеи. Как только амулет покинул его тело, разум стал кристально чистым. Дуань Хао небрежно сунул обломки в карман и вышел наружу.

Режиссёр и группа обсуждали дальнейший план. Когда дверь открылась, все обернулись. Нин Чанцин решил проверить свою догадку. Он бросил на Дуань Хао мимолётный взгляд и увидел: тот больше не ищет глазами Си Цинхао. Его взор блуждал по комнате, пока не остановился на нём.

Они смотрели друг на друга три секунды. Увидев бурю эмоций в глазах бывшего, Нин Чанцин окончательно убедился: подвеска уничтожена.

«Система упоминала, что как только активируется специальный бафф, его частое общение с людьми, находящимися под влиянием „Золотого пальца“ Си Цинхао, будет постепенно ослаблять это воздействие. Случайное падение, плюс то, что за время съёмки он провёл с Дуань Хао немало времени — не совокупность ли этих факторов привела к такому результату?»

Дуань Хао неожиданно сделал глубокий поклон перед всеми:

— Прошу прощения у присутствующих. Мой эгоизм чуть не погубил дух честной игры и отнял у вас время. Когда съёмки пятого тура закончатся, я приглашаю всех на ужин. Мы давно работаем вместе, но ни разу не собирались всей группой. Прошу принять это как мой жест извинения.

Эти слова поразили всех. Си Цинхао удивлённо приподнял бровь:

«С каких это пор этот тупица стал таким тактичным? Решил задобрить всех, действуя на опережение?»

Но раз Дуань Хао извинился и скандал утих, это было выгодно и самому Си Цинхао. Отличный шанс сблизиться с Линь Шицзэ за ужином.

Режиссёр подозрительно оглядел Дуань Хао, но раз тот дал шанс на примирение, грех было им не воспользоваться.

Спустя полчаса съёмки возобновились. Прямой эфир снова взорвался комментариями.

[Наконец-то! Дуань-сволочь, это всё из-за тебя! Из-за тебя мы столько времени не видели Нин-бао!]

[Шицзэ, солнце моё!]

Поскольку первый раунд аннулировали, второй начался на новой трассе. Чтобы избежать новых выходов, режиссёр распорядился, чтобы Нин Чанцин стартовал первым.

В паре с ним от других команд выставили Си Цинхао и Сун Тина. Трое участников приготовились. По сигналу они сорвались с места, подобно трём ярким лентам. Трансляция разделилась на четыре экрана: три следовали за участниками, четвёртый показывал панораму с дрона.

Зрители затаили дыхание. Нин Чанцин двигался с грацией хищника. Поначалу они шли ровнех, но затем он просто оставил соперников позади. Крутые повороты словно придавали ему ускорения. Снятые сверху кадры были невероятно красивы.

Чат на мгновение затих. Нин Чанцин финишировал идеально. Его соперники преодолели лишь половину пути. Оператор в восторге показал ему большой палец.

[А-а-а-а, мой муж лучший!]

Вслед за ним сорвался Дуань Хао. Зрители ожидали подвоха, но он, хоть и шёл медленно, на этот раз не падал.

[М-да, с такой скоростью Дуань-сволочь и Си Ча могли бы создать команду „Две черепахи“, ха-ха-ха!]

Команда Нин Чанцина взяла первое место в этом раунде.

Третий раунд был ещё сложнее. Первыми пошли Нин Чанцин, Линь Шицзэ и Сун Тин. Линь Шицзэ на этот раз выложился на полную. Его скорость была впечатляющей, он отстал от лидера лишь на мгновение.

Затем настала очередь Дуань Хао, Цзи Юйцзин и Си Цинхао. Дуань Хао шёл небыстро, Си

Цинхао — тоже. В итоге команды Нин Чанцина и Линь Шицзэ показали одинаковый результат. Всё решал финальный, четвёртый заезд.

Зрители волновались. Всё упиралось в Дуань Хао.

[Неужели Дуань-сволочь опять всё испортит? Почему он такой медленный?]

[В этот раз он не подыгрывал, я смотрел внимательно. Просто мастерства не хватает.]

[А я думаю, он копит силы для решающего удара! Сейчас мы расслабимся, а он выкинет что-то эдакое, чтобы его Си Ча победил!]

Си Цинхао думал так же. Глядя на Нин Чанцина, он задыхался от злости. Он уже жалел, что позволил тому попасть в шоу.

«Сегодня я должен победить. А завтра я заставлю Дуань Хао вышвырнуть его из проекта. Нин Чанцин может винить только себя за то, что появился передо мной. Раз небеса дали шанс поменяться личностями, он должен был до конца жизни оставаться на дне. С какой стати он вернулся, чтобы забрать моё?»

Во время перерыва Си Цинхао подошёл к Дуань Хао с бутылкой воды. Тот стоял спиной. Услышав шаги, он обернулся, но промолчал. Си Цинхао протянул воду, изобразив кроткую печаль:

— Брат Хао, мне так жаль, что тебе пришлось терпеть всё это из-за меня.

Он даже не смотрел на собеседника, уверенный в своей власти. И поэтому не заметил, что в глазах того больше нет слепой преданности. Дуань Хао смотрел на него с какой-то смесью недоумения.

Он взял бутылку. Его голос был ровным:

— Ради тебя, А-Хао, никакие обиды не в счёт.

Си Цинхао, не уловив иронии, ещё немного поворковал и ушёл. Дуань Хао залпом выпил воду и с силой смял пустую бутылку. Глядя вслед уходящему, он насмешливо улыбнулся — так же, как когда-то смотрел на Янь Юньмина. Си Цинхао перестал быть для него особенным.

В это же время в старом особняке Линь Хэн обедал с отцом.

— Тебе нечего мне сказать? — не выдержал Старейшина Линь.

Линь Хэн неспешно доел:

— О чем именно?

— Что ты думаешь о Господине Нине? — Старейшина подался вперед.

— Не волнуйся. Раз он сказал, что вылечит, значит, Цзян Чао скоро придёт в себя.

— Да я не о племяннике! Я о тебе! Неужели не хочешь, чтобы он тебя осмотрел?

Линь Хэн помедлил. Он вспомнил о пари.

— Посмотрим, — коротко ответил он.

Глаза отца загорелись. Линь Хэн никогда не давал пустых надежд.

— Интересно, когда он придёт сегодня делать уколы? — пробормотал старик.

Линь Хэн замер с ножом в руке.

— Вот видишь! Тебе совсем нет дела до племянника. Если мы не проявим почтения, Господин Нин решит, что нам всё равно. Узнай, когда он будет, и сам съезди за ним.

Линь Хэн молчал. Его лицо приняло странное выражение.

Старейшина Линь прищурился:

— Только не говори мне... что у тебя даже нет его номера?

Сын промолчал. Номера у него действительно не было. Он не привык заводить знакомства первым.

Линь Хэн встал из-за стола:

— Пусть дворецкий выведет тебя на прогулку. Вечером я сам привезу Господина Нина.

Поднявшись в кабинет, Линь Хэн велел помощнику разыскать контакт Не Сюя. Вскоре он получил ссылку на профиль Нин Чанцина в WeChat. Прошёл час, ответа не было.

Линь Хэн проверил телефон. «Неужели он настолько занят? Но ведь сегодня суббота...»

Он осознал, что почти ничего не знает о человеке, который двенадцать лет назад спас ему жизнь. Он снова связался с Не Сюем. Тот настроил длинный ответ:

[Господин Нин, должно быть, занят на съёмках. Он участвует в реалити-шоу, сейчас как раз идёт прямой эфир, так что телефона у него под рукой нет. Если хотите узнать, когда он освободится, загляните на трансляцию «Звук и образ» [ссылка]]

Линь Хэн нахмурился. Реалити-шоу? Он перешёл по ссылке. Стоило экрану загрузиться, как он утонул в море бегущих строк:

[А-а-а-а, мой МУЖ!!!]

[МУЖ!!!]

Линь Хэну потребовалось время, чтобы прийти в себя. Он нахмурился и отключил бегущую строку. На экране появился заснеженный склон и фигура, стремительно летящая вниз. Лицо было скрыто, виднелись лишь четко очерченный нос и сжатые губы. Но Линь Хэн узнал его мгновенно. Этот Нин Чанцин был живым и невероятно ярким. Он не смог оторвать взгляд.

Начался четвёртый раунд. Дистанция была ещё сложнее. Первыми пустили Нин Чанцина, Линь Шицзэ и Сун Тина. Линь Шицзэ горел азартом. Он повернулся к Чанцину:

— Давно хотел сразиться с тобой по-настоящему. Давай поспорим: если я приду первым, ты пойдёшь со мной на ужин?

Учитель Нин поправил экипировку:

— А если я выиграю?

— Тогда учитель Нин пригласит меня? — рассмеялся Линь Шицзэ.

Чанцин посмотрел на него с холодком:

— Можешь не стараться. Ты не в моём вкусе.

Тот не ожидал такой прямоты, но лишь шире улыбнулся:

— Не попробуешь — не узнаешь!

Раздался сигнал старта. Три тени сорвались вниз, но вскоре остались только две. Красная и синяя. Они одновременно преодолевали препятствия. Это было столкновение равных сил. Они финишировали почти одновременно, с разницей в доли секунды. Вслед за ними на трассу вышли Дуань Хао и Си Цинхао.

Чат замер. Все ждали подвоха. Исход зависел от этих двоих. Си Цинхао был напряжён. На втором барьере он не успел сгруппироваться и упал.

Дуань Хао же, к удивлению всех, прошёл препятствие и скользнул дальше.

[Я что, ослепла? Дуань-сволочь не стал ждать своего любимчика? Он даже не обернулся!]

На третьем препятствии Дуань Хао тоже не удержался и повалился в снег.

[Ну вот! Опять! Сейчас прикинется, что не может встать, пока Си Ча его обходит!]

Си Цинхао, увидев падение партнёра, воспрянул духом. Он быстро поднялся и пролетел мимо. Но в ту секунду, когда он уже праздновал победу, произошло невообразимое.

Дуань Хао вскочил, отъехал назад для разгона и со второй попытки безупречно перемахнул через барьер. Набирая сумасшедшую скорость, он бросился в погоню. Зрители увидели, что его лицо в крови — видимо, разбил нос при падении, — но тот не замечал боли.

На глазах у ошеломлённой публики он обошёл Си Цинхао и первым пересёк финишную черту.

Мир словно перевернулся.

Линь Хэн открыл трансляцию и успел лишь несколько секунд полюбоваться Нин Чанцином, как изображение сменилось другим, совершенно неважным человеком. Он нахмурился, глядя на экран и не совсем понимая суть происходящего, после чего, немного подумав, снова включил бегущую строку комментариев.

<http://bllate.org/book/15353/1421478>